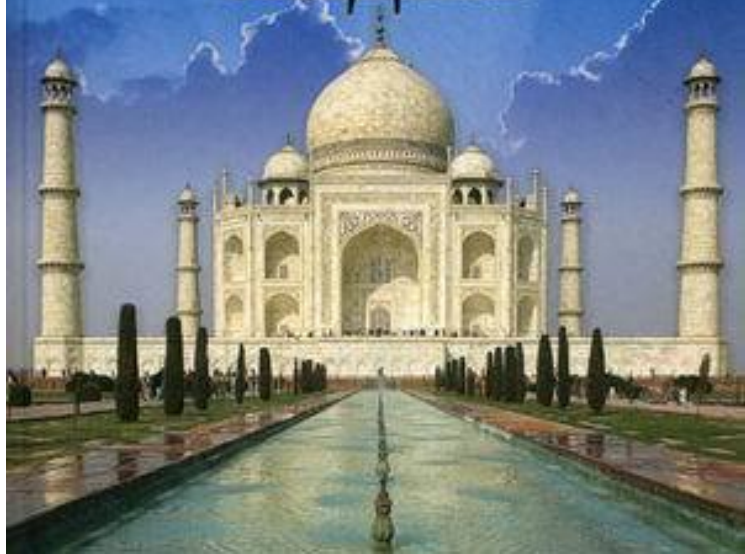

100

ВЕЛИКИХ ЗАГАДОК ИНДИИ

Николай Николаевич Непомнящий

100 великих загадок Индии

Серия «100 великих (Вече)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=330602
100 великих загадок Индии: Вече; Москва; 2010
ISBN 978-5-9533-4387-9

Аннотация

Индия – огромная страна на юге Азии с древнейшей и во многом непостижимой культурой. Страна сказочных богатств и удивительных тайн. Страна тысяч индусских, буддийских, джайнских храмов, мавзолеев и мечетей, поражающих своей красотой и архитектурой, устремленных в вечно голубое небо, и миллионов лачуг, жители которых никогда в жизни не путешествовали дальше соседней улочки... О ста самых знаменитых загадках Индии рассказывает очередная книга серии.

Содержание

Вместо предисловия	4
Аура человека	6
Йога, укрепление духа	6
Таинство аюрведы	12
Магическая сила аскетизма	17
Атмосфера индийской семьи	25
Брак – это семья	35
Любовные игры	41
Эта странная одежда...	46
Культ воды	52
Погребение в Джамне	59
Волшебство слоновой кости	65
Хиджра: полумужчины, полуженщины	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

100 великих загадок Индии

В книге использованы материалы доктора исторических наук, известного российского индолога Н.Р. Гусевой.

Вместо предисловия

Индия... Рубеж тысячелетий. Огромная страна на юге Азии неспешно, как гигантский корабль, всплыла в XXI век со всем своим накопленным за многотысячелетнюю историю грузом. С неизменной разноликой командой числом уже более миллиарда. С многослойной и во многом непостижимой культурой, сложной и яркой, как калейдоскоп. С тысячами храмов, поражающих своей красотой и архитектурой.

Улицы городов каждой страны имеют свой неповторимый запах. Европейские улицы пахнут кофе и копченостями. А тот, кто побывал в Индии, должен хранить в памяти ароматы специй и запах кизячного дыма от мангалов, на которых в большинстве семей готовят горячую пищу.

Слухи о сказочных богатствах Индии и недоступных уму ее тайнах распространились по всему миру. Эта страна всегда тянула к себе россиян.

Я посещал Индию многократно и жил в ней в разные годы, можно даже сказать – в разные эпохи. И было бы наивностью

считать, что сумел раскрыть читателю глаза на эту непостижимую страну. Это просто немыслимо. К ней можно бесконечно долго приближаться и постоянно познавать. Поэтому я и привлек столько разнопланового материала: чтобы показать как можно больше деталей. И еще чтобы ответить на вопрос – почему здесь так любят русских и почему русских так манит Индия? Не в генах ли она у нас? И не бродит ли в нашей памяти ощущение некогда общей родины на севере?

Можно считать, что эта книга – начало вашего долгого и интересного пути к Индии, ваше хождение за три моря – или другой дорогой, это будет зависеть от того, какой путь вам больше по душе.

Аура человека

Йога, укрепление духа

*...Город Ладнун, штат Раджастан. Джайнский ашрам.
Один из самых почитаемых в Индии и за ее пределами. Все-
мирно известный центр йоги и медитации*

Йога – это не гимнастика, это скорее физкультура духа

Раннее утро. Оно в ашраме начинается с приветствия

«Здравствуй, йога!». Следуют дыхательные упражнения, связанные с регулированием функции желудка. Никаких ограничений по возрасту, полу, вероисповеданию. Йоги лечат диабет с помощью дыхательной методики, убивают инсулин в организме. Люди всех возрастов получают полное расслабление. Они счастливы. «Энергия затекает во все клеточки тела, течет, течет... – медленно, нараспев говорит тот, кто ведет урок. – Я счастлив всеми частичками моего тела...»

У женской йоги своя методика, немного отличная от той, что предназначена для мужчин. У нас ее мало знают, между тем в Индии она распространена необычайно широко. Министр сельского хозяйства страны рассказывала нам, как буквально спасала своих детей от вечной простуды, легочных болезней и прочих детских хворей регулярными дыхательными упражнениями и солоноватой водой, прогоняемой через носоглотку. Она вылечилась от аллергии, бессонницы... Женская йога, сантош-йога-мудра, прекрасно действует на работу кишечника, выравнивает артериальное давление.

...Завтрак в ашраме. Незатейливая еда, состоящая в основном из проросших гороха или чечевицы, ростков бамбука, овощного супа в любое время дня и манной каши на анисовом масле, а потом крепкий чай с молоком. Едят все чаще всего сидя на полу. Аскетизм провозглашен тут неотъемлемой частью жизни, он неотделим от йоги. Каждый сам может за собой металлическую посуду – будь то простой индий-

ский студент, приехавший из соседнего города на несколько дней подправить здоровье и дух накануне сессии, или же титулованный ученый из Сан-Франциско, прилетевший в этот затерянный в глубинах Индии ашрам для прохождения усиленного курса медитации...

Здесь же, в Ладнуне, есть центр по изготовлению лекарственных препаратов и нечто вроде поликлиники, где лечат исключительно растительными средствами, изготовленными на основе методики Аюрведы, древнеиндийского учения о предотвращении и лечении всех болезней. Кажется, что, в отличие от наших стариков, эти больные не ведают и сотой части их недугов, их вообще не следует лечить в нашем понимании этого слова – от давления, артрита, головных болей. Они приходят к врачу, чтобы поднять свой жизненный тонус, которому позавидовала бы и наша молодежь. Со всеми их проблемами вполне справляются порошки, приготовляемые прямо здесь, в стенах ашрама. Все они – из коры местных пород деревьев. Аюрведа, как и йога, прежде всего лечит душу, а не тело...

Хочется увидеть все близко. И вот он начинается – Всеиндийский чемпионат по йоге в Дели. Событие достаточно камерное, не то что футбол, это не соревнование по регби, не гонки на верблюдах... Все чинно и празднично. На главную площадь столицы съезжаются главные министры правительства. Начинается шествие участников соревнований. Они, как демонстрация, пройдут по главной улице Дели, по-

казывая тем самым, что йога – всенародное дело всех и каждого.

А затем в Чаттарпуре, одном из главных джайнских ашрамов Дели, проходят соревнования. Йога... Без нее Индия немыслима.

Это символ великой страны, которая в представлении людей всего мира неразрывно с ним связана.

Четыре основополагающих и взаимозависимых понятия, четыре движущих идеи помогают нам, европейцам, понять суть индийской духовности. Вот они – карма, майя, нирвана и йога. Историю индийской философии можно было бы написать, отталкиваясь от каждого из этих понятий, но при этом нельзя было бы обойтись без обсуждения остальных трех...

Карма... Закон универсальной причинности, связывающий человека с космосом и приговаривающий его к бесконечной череде воплощений.

Майя... Загадочный процесс, порождающий и поддерживающий космос, делающий возможным бесконечное вращение колеса существования – майи – космической иллюзии, с которой человеку поневоле приходится мириться до тех пор, пока он не освободится от слепоты и невежества.

Нирвана... Абсолютная реальность, чистое бытие, расположенное за пределами человеческого опыта, нечто бессмертное, нерушимое.

И, наконец, *йога* – действенные методы и техники, суть

которых – освобождение, достижение божественного.

Все люди, с которыми мы разговаривали во время соревнований, абсолютно свободны. Но освобождение не может быть достигнуто, говорили они, пока человек не отделится от мира, не решит выйти из космического круговорота. Это является необходимым условием, без которого человек не может познать себя и овладеть собой. Акцент нужно делать на усилиях человека, на его самодисциплине, при помощи которых он может достичь концентрации духа даже быстрее, чем если бы он просил о помощи, – как это бывает в мистических разновидностях йоги. «Связать воедино», «впрячься», «твердо держаться» – целью всего этого является единение духа, избавление от рассеянности и автоматизма...

Особенность йоги – не только ее практический характер, но также и присущая ей форма инициаций. Йогой нельзя овладеть самостоятельно, без помощи наставника, гуру. Все учения типа йоги передавались тысячелетиями из поколения в поколение, из уст в уста. Но в йоге традиция инициации проявляется наиболее ярко, потому что йогин начинает с отречения от мирского – семьи, общества и под руководством гуру направляет свои усилия на то, чтобы преодолеть границы человеческого состояния, человеческую систему ценностей.

Те, кто занимается йогой, а занимаются ей здесь в той или иной степени практически все, очень внимательно относятся к своему питанию.

Утренние занятия йогой на крыше ашрама в Чаттарпуре: восходит солнце, и 24-летний Адид Багуамани, который, кстати, занял четвертое место на соревнованиях в классе молодежи, демонстрирует нам прямо на стене ашрама обычные упражнения. «Я слышал, что у ваших гимнастов, каратистов нередко случаются сильные боли в разных участках тела, – говорил нам Адид. – Они вынуждены вскакивать среди ночи и делать растяжки, изнурительные упражнения, постоянно тренироваться, чтобы не потерять форму, а у нас 80-летний старик, однажды познав искусство йогических упражнений, может месяцами не заниматься, а потом сесть в позу лотоса, вращать брюшными мышцами... Все дело в самой йоге, в системе, основанной на единении духовного и физического начал, а не в накачке мышц». Нет, это не левитация. Зачем она, если есть такой талант, доступный всем?

Девушки в йоге не отстают от мужчин. Женская йога так же распространена в Индии, как и мужская. Она помогает бороться буквально со всеми болезнями и рожать здоровых детей. Нет, это не гимнастика, это скорее физкультура духа.

Многие люди слепо уверовали в свою карму и считают, что там все заранее расписано и нет нужды ни о чем беспокоиться – все равно умрешь тогда, когда тебе на роду написано. Думать так значит отвергать многовариантность жизни. Она может обернуться к тебе разными сторонами – в зависимости от того, как ты к ней относишься.

Таинство аюрведы

Обычно санскритское слово «аюрведа» переводят термином «медицина», хотя последнему гораздо более соответствовал бы термин «биология», ибо аюрведа буквально означает «знание о долголетию, долгой жизни»

В одном из многочисленных современных аюрведических центров

Согласно традиции аюрведа считается дополнительной ветвью к четвертой самхите – Атхарваведе (в ряде гимнов которой сохранились древнейшие сведения по индийской ме-

дицине). Она делится на восемь разделов-астанг: 1) шалья – удаление инородных тел (заноз, стрел), гнойных выделений, кровопускание, лечение ран с применением различных инструментов, т. е. область, более или менее соответствующая общей хирургии. Сюда же относилась помощь при родах и выкидышах; 2) шаканья – офтальмология и отоларингология; 3) качукитса – общая терапия; 4) бхута-видья – лечение психических расстройств, которые, как полагали, являются результатом одержимости злыми духами; 5) каумарабхритья – педиатрия; 6) агадатантра – токсикология; 7) расаяна – фармакология; 8) ваджикарана – изготовление средств, повышающих половую потенцию. Все эти разделы древней медицины, правда в различной степени, получили развитие в Средневековье.

Самые ранние из дошедших до нас трактатов по медицине – «Сушрутасамхита» («Собрание Сушруты») и «Чаракасамхита» («Собрание Чараки»). Точную их датировку и первоначальный вид по имеющимся в настоящее время данным установить невозможно. Имена Сушруты и Чараки окружены легендами, согласно которым ученые изложили и истолковали в своих сочинениях знания, полученные от мифических учителей, причем первым наставником был Самосушик Брахма (так же, как и в традиции передачи учения упанишад, музыкальной теории и т. п.). В этих самхитах, довольно значительных по объему, медицина предстает как законченная и последовательная система эмпирических

знаний и умозрительных рассуждений о различных явлениях строения и жизнедеятельности человеческого организма, нормальных и патологических.

Теоретические положения трактатов Сушруты и Чараки, весьма близкие к идеям философской системы санхья, опираются на отождествление макрокосма и микрокосма. Человеческий организм, выступающий в качестве аналога вселенной, состоит из тех же пяти элементов: эфира, или пространства (акаша), ветра (вайю), огня (агни), воды (джала) и земли (бхуми), соединенных между собой в различных комбинациях и пропорциях; элемент земли лежит в основе твердых частей человеческого тела, вода – в основе серозных жидкостей и жидких секретов, огонь отождествляется с животной теплотой, ветер является движущей силой жизнедеятельности организма, эфир находится в полых органах. Ветер, циркулирующий в дыхательных и пищеварительных каналах, получил особое название – прана, жизненное дыхание.

Значительное место в трактатах занимает описание болезней и систематизация их симптомов. Для правильной диагностики рекомендовалось обращать внимание на общее состояние больного, температуру тела, цвет кожи, осматривать язык, выделения, а при назначении лечения – учитывать не только симптомы болезни, но и такие факторы, как время года, темперамент больного, его вес и т. д.

Лечение имело целью восстановить внутреннее равновесие жизненных элементов, поэтому преимущественно назна-

чались лекарства, которые должны были очищать тело и снаружи (ванны, обмывания) и изнутри (рвотные, слабительные). Большая часть лекарств была растительного или животного происхождения, но применялись также минералы, различные соли и окислы. Изготавливались они в виде настоек, отваров, мазей, пластырей. Значительное место в лечении заболеваний и профилактике отводилось гигиене и диетике.

Наивысшим достижением аюрведы является ее хирургия. Особое внимание ей уделяет Сушрута. В самхитах перечислены около 200 хирургических инструментов – режущих, шприцев, катетеров, зеркал – и даны подробные наставления по их употреблению. Из трактатов явствует, что врачи того времени умели делать очень сложные операции: лапаротомию, камнесечение, наложение внутренних швов, удаление катаракты, искусственное восстановление носа методом трансплантации (в современной медицине он носит название «индийского метода»). Широко применялось хирургическое вмешательство в акушерской практике (эмбриотомия, кесарево сечение и пр.).

Огромная медицинская литература Средневековья включает работы по терапии, этиологии болезней, справочники по составлению лекарств, словари лекарственных растений, сочинения по гигиене и кулинарии, а также объемные компиляции, излагавшие знания по всем отраслям медицины. Большинство из этих работ не отличалось самосто-

тельностью, исключение составляли только трактаты Канады и Шанкарасены, посвященные специально исследованию пульса как главному методу установления диагноза.

Наряду с сочинениями классической аюрведы в Индии существовала значительная йогическая и тантрическая литература. Она содержала подробное описание различных органов и их функций, но это описание заметно отличалось от того, которое давалось в трактатах аюрведы. Вообще йогическая анатомия и физиология не подчинены цели распознавания и лечения болезни, они служат теоретическим обоснованием определенной практики поведения человека, ведущей к его физическому и психическому совершенствованию.

Магическая сила аскетизма

В одном из поздних гимнов «Ригведы» сообщается о существовании особого рода святых людей, отличных от брахманов. Это «молчальники» (муни); одеждой им служит ветер, и, напоенные собственным молчанием, они способны подниматься в воздух и парить в поднебесье вместе с птицами и полубогами. Молчаливому муну известны мысли людей, ибо он испил из магической чаши Рудры, чей напиток губителен для простых смертных

Аскета ждут почет и уважение, которые никогда не выпадают на долю простого человека, а к тому же полная свобода от забот о хлебе насущном

Другая категория мудрецов, о которой много говорится в Атхарваведе, – это вратьи. Впоследствии это слово приобрело более широкое значение: так называли ария, который отошел от истинной веры и больше не чтит «Веды». Однако в Атхарваведе вратья – жрец ведийского культа плодородия, связанного с ритуальными танцами и самобичеванием. Такой жрец обычно путешествовал по стране в повозке, вместе с женщиной, культовой проституткой, и музыкантом, который аккомпанировал ему во время обряда. До сих пор не вполне ясно, что представляли собой вратьи и каков был их статус. Их, по-видимому, усиленно обращали в арийскую веру и пытались найти для них место в системе ортодоксального культа. Среди вратьев, вероятно, в основном возникали и развивались новые учения и обычаи.

Ко времени создания литературы упанишад аскетизм стал в Индии широко распространенным явлением. Именно аскетам в первую очередь, а не ортодоксальным жрецам-брахманам обязаны своим развитием и распространением новые учения.

Одни аскеты вели отшельнический образ жизни психически больных людей – они обитали в лесной глуши, подвергали себя мучительным испытаниям голодом, жаждой, жарой, холодом, дождем. Другие жили в «местах покаяния», на

окраинах городов и, подобно некоторым менее почитаемым святым людям позднейших времен, занимались самоистязанием: сидели у костра на солнцепеке, лежали на гвоздях и колючках, часами висели на дереве головой вниз или держали руки над головой, пока те не омертвеют.

Однако наибольшее влияние на развитие философской и религиозной мысли оказали аскеты, не столь крайние в своих обетах, которые занимались в основном психическими и умственными упражнениями, медитацией.

Часть из них жила уединенно на окраинах городов и деревень, часть объединялась в группы под руководством старейшего. Были и такие, которые бродили по стране, нередко большими группами, просили милостыню и объясняли свое учение всякому, кто готов был их слушать, а если попадался соперник, то старались победить его в споре. Одни аскеты ходили совершенно нагими, другие носили самую простую одежду.

Индийский аскетизм возник из стремления обрести магическую, сверхъестественную силу. Считалось, что ею обладают брахманы благодаря своему особому рождению и знаниям. Верили, однако, что существовала и иная, чем у брахманов, сила, для достижения которой требовались другие средства.

Аскет, даже предававшийся самым суровым самоистязаниям, мог достигнуть лучшего положения, чем жрецы, служители жертвенного культа. Благодаря тому, что он подвер-

гал свое тело боли и лишениям, перед ним открывалась перспектива безмерного блаженства. Отшельник, стоявший на низших ступенях социальной лестницы, мог рассчитывать на многое даже в чисто материально-житейском плане. Его ждали почет и уважение, которые никогда не выпадали на долю простого человека, а к тому же полная свобода от забот о хлебе насущном.

Однако к аскетизму побуждало и нечто большее. Совершенствуясь в своих упражнениях, отшельник приобретал сверхъестественные способности, недоступные простым смертным. Он мог видеть прошлое, настоящее и будущее; он поднимался на небо, и боги милостиво принимали его в небесных чертогах; сами божества спускались на землю и посещали его хижину.

С помощью волшебной силы, накопленной благодаря аскетическим упражнениям, он мог творить чудеса: по его приказу горы обрушивались в море; оскорбленный, он сжигал своих врагов одним только взглядом, насылал неурожай на целые страны; будучи должным образом почтен, он мог своей волшебной силой защитить город, умножить его богатства, уберечь его от голода, чумы, вражеского вторжения.

По сути дела, магическая власть, ранее приписывавшаяся жертве, теперь стала достоянием аскетов. В последующие века идея о том, что Вселенная основана и поддерживается посредством жертвы, отступила на второй план. Ее место заняла вера в то, что Вселенная опирается на подвижничество

великого бога Шивы, который вечно пребывает в аскетическом трансе в твердынях Гималаев, а также вера в постоянное подвижничество его последователей на земле.

Но если аскетизм имел свои привлекательные стороны для людей духовно малоодаренных, то тем более это относится к людям ищущим, которые подвергали себя лишениям, руководствуясь искренними религиозными мотивами. По мере того как мистические упражнения развивали психические способности аскета, он достигал прозрений, которые нельзя описать словами. Его душа, перед которой постепенно открывалась тайна мира, поднималась выше мишурных небес, где в великолепии и блеске жили боги. Переходя из «тьмы во тьму глубочайшую», он постигал тайну тайн; он узнавал полностью и окончательно, что такое мир, что такое «я»; он поднимался к сферам, где нет больше рождения и смерти, радости и горя, добра и зла, а есть только истина и блаженство. Вместе с этим трансцендентным знанием приходило осознание своей полной, абсолютной свободы. Аскет, который достигал цели своих поисков, побеждал всех победителей. Во всей Вселенной не было существа столь великого, как он.

Философское толкование этого мистического знания аскетов было разным в разных сектах, однако его главный смысл был одним и тем же. К тому же, как уже не раз отмечалось, оно не отличалось существенно от мистического опыта Запада, если иметь под этим в виду греческую, иудейскую,

христианскую и мусульманскую мистические традиции. Однако в некоторых отношениях индийский мистицизм уникален в своем роде: лишь в Индии техника достижения экстатических состояний достигла столь высокого совершенства, а попытки истолкования мистических состояний привели к созданию сложнейших систем метафизики.

Если другие религии придают мистицизму большее или меньшее значение, то для Индии это основа основ.

Стремительное развитие мистицизма и аскетизма привело к тому, что даже более приземленный и реалистический брахманизм уже не мог их больше игнорировать. Доктрина о четырех этапах жизни, которая впервые излагается в дхармасутрах, помогла странствующему аскету и отшельнику найти свое место в арийской социальной системе. Беседы и проповеди наиболее ортодоксальных из ранних мистиков были собраны и добавлены к циклу брахман – так сложились араньяки и упанишады.

Противодействие притязаниям брахманов и разочарование в жертвенном культе, конечно, играли известную роль, но в основе были глубокие психологические сдвиги, чувство тревоги, беспокойства, которые и привели к росту пессимизма, аскетизма, мистицизма. Время, о котором идет речь, было временем коренных социальных перемен. Древние племенные объединения распадалась. Исчезло чувство взаимной опоры, сплоченности, присущее роду.

Несмотря на значительный рост материальной культуры,

страх и неуверенность наполняли сердца людей. Именно это острое чувство тревоги перед будущим привело к росту пессимизма и аскетизма в середине I тысячелетия до н. э.

Атмосфера индийской семьи

Где и когда начинается воспитание доброты в человеке? В Индии мало кто знает известный анекдот о женищине, имевшей двухнедельного ребенка, которой сказали, что она уже на две недели запоздала с его воспитанием. Там не ссылаются на этот анекдот, там просто начинают воспитывать детей чуть не с первого дня их жизни

И основное, чему их учат, – это доброта. Учат всем своим отношением к детям и друг к другу, учат личным примером, учат словами и делами. Терпеливость, которую проявляют в индийских семьях по отношению к детям, просто поразительна. Каким бы усталым ни чувствовал себя человек, как бы горестно он ни был настроен, он никогда не покажет этого детям. Ни отец, ни мать и никто вообще из старших.

Дети растут в атмосфере доброжелательности. Первые слова, которые они слышат в семье, призывают их к доброму отношению ко всему живому. «Не раздави муравья, не ударь собаку, козу, теленка, не наступи на ящерицу, не бросай камней в птиц, не разорь гнезд, не приноси никому вреда» – эти запреты, расширяясь со временем, принимают новую форму: «Не обижай младших и слабых, уважай старших, не подними нескромного взгляда на девушку, не оскорби нечистой мыслью женщину, будь верен семье, будь добр к детям». Так замыкается круг.

И все это сводится к одному – не делай зла, будь добрым и сдержанным в чувствах.

Европейцы, не знающие этой страны и этого народа, часто удивляются тому, что индийские женщины – ну как бы вам сказать? – неконтактны, что ли, совсем не реагируют на присутствие мужчин, оно их как бы совсем не задевает. Они любят красиво одеться – для мужа. Они холят свою кожу, свои

волосы, сурмят глаза, окрашивают красной краской пробор в волосах, надевают украшения – для мужа. Они учатся петь и танцевать – для мужа. И если муж жив и здоров, если он предан семье – а это правило, исключения из которого очень редки, женщина счастлива, она ничего больше не желает, ни к чему не стремится.

Во множестве мифов, легенд и преданий воспевается беспредельная преданность женщины своему мужу. Основным образцом, которому следует подражать, является Сита – жена эпического героя Рамы, но славятся также и Дамаянти, и Савитри, и многие другие.

Авторы книги бывали на многих свадьбах, и женщины семьи всегда приглашали взглянуть на невесту. Заходишь в комнату, видишь в окружении подруг и сестер ярко одетое и богато украшенное существо, с лицом, завешенным гирляндами цветов, дождем ниспадающих со свадебной короны. «Подойдите, посмотрите на нее», – просят все.

Подойдешь, откинешь дзеты с ее лица и встретишь прелестное юное личико и глубокий взгляд, исполненный огромного внутреннего волнения.

На лоб вдоль бровей часто бывает нанесена краской линия из точек, которая обводит глаза, спускается на щеки, обходит их мягкий контур и завершается на подбородке. В крыло носа продето тонкое золотое кольцо с жемчугом или драгоценными камнями, с пробора на лоб свисает золотая розетка, тяжелые сверкающие серьги бросают светлые блики на

щеки, шея и грудь скрыты под блестящими украшениями, глаза смотрят серьезно. Перед нами испуганно-трогательный и для наших дней слегка фантастический образ невесты.

Она не видит подарка, который ей приносишь, от волнения и усталости она не видит и не чувствует ничего вокруг. Наступил самый важный, самый ответственный момент в ее жизни – ее отдают мужу.

Отдают навсегда, безвозвратно, без права на расторжение брака. Ее растили и воспитывали только для этого, ее готовили только к этому.

Жених по обычаю должен приехать на коне в сопровождении своих родных и друзей. И обычно так он и приезжает. Поезд жениха движется медленно-медленно. Впереди идут оркестранты в ярких мундирах и тюрбанах. Музыка звучит непрерывно. За ними несколько друзей жениха движутся в танце (иногда, впрочем, танцоров и нанимают), затем в окружении нарядной толпы своих близких едет украшенный цветами и золотыми гирляндами жених в свадебной короне. Конь белый, с плюмажем, тоже весь украшенный и в раззолоченной наборной сбруе.

Перед женихом на седле часто сидит мальчик – младший его брат или племянник. Он является символическим участником свадебного обряда. Его присутствие означает, что в случае смерти жениха он станет мужем девушки и в дальнейшем обязуется также заменить ее детям отца.

Надо сказать, что это не только символ. Древний обычай

братской полиандрии, когда несколько братьев становились мужьями одной женщины, доныне жив в Индии и иногда практикуется в среде так называемых низких каст, в среде же высоких каст сохраняется только обычай привозить с собой на свадьбу младшего мальчика семьи.

(В штате Керала и сейчас известна полиандрия (многомужество), имевшая сравнительно недавно широкое распространение, причем здесь она была распространена в основном в среде высоких каст...)

Так едет жених. Часто он держит в руке меч – тоже символ того, что он с боя возьмет невесту, победив всю ее мужскую родню. И так было когда-то – отбивали, умыкали, брали силой. Индийцы в большинстве своем не признают такой формы брака, но и запрета на нее нет. Иногда она встречается у некоторых племен и сейчас.

Над женихом несут зонт на длинном шесте. Зонт – знак царской власти, знак власти вообще. А вокруг процессии, и впереди нее, и в ее рядах идут люди-лампы, живые подставки, на головах которых ослепительно сияют карбидные лампы.

Медленно-медленно идет ярко озаренная процессия. Вот она вступает на улицу, ведущую к дому невесты. Или к тому дому, который снят под свадьбу.

Во дворе приготовлен пандал – специальный помост под навесом. Шесты навеса перевиты яркой фольгой и гирляндами цветов. Здесь они сядут рядом, и брахман проведет весь

обряд, в котором будет много-много разных обязанностей у родителей жениха и невесты, а если нет родителей, то у старших братьев и их жен.

Надо будет по указаниям брахмана в должный миг в сопровождении должной молитвы омыть ноги жениху и невесте, окрасить их красной краской, надеть ей на пальцы ног серебряные обручальные кольца, дать жениху и невесте вкушать топленого масла и т. д. и т. п. Для них совьют особый шнур и свяжут их друг с другом. Они наденут друг на друга пышные гирлянды, и им поставят красные точки на лоб – знак счастья. Жених семь раз обведет невесту вокруг священного огня, или они вместе пройдут семь шагов – и обряд будет закончен.

Она войдет в его семью навсегда.

До сих пор во многих случаях индийская семья состоит из родителей, их женатых сыновей с женами и детьми, неженатых сыновей и незамужних дочерей. Все они живут вместе. Иногда человек по пятьдесят. Мужчины отдают родителям весь свой заработок, и свекровь определяет, на что и как надо тратить деньги. Если свекровь недостаточно добра, чтобы побаловать невестку подарком, та должна обходиться тем, что получила в подарок на свадьбу да привезла из родного дома. Если свекровь не считает нужным привлекать невестку к обсуждению бюджета семьи, к вопросам воспитания и обучения детей и ко всем другим проблемам жизни, невестка будет жить как бесплатная прислуга, проводя свои дни у

очага, у детской кровати, у посуды и не имея права голоса ни в чем. Найдут нужным отослать детей к каким-нибудь родственникам, отошлют. Найдут нужным взять для ее мужа вторую жену – возьмут.

Только в свободной Индии был принят, например, закон о том, что вдова имеет право на часть имущества покойного мужа, а до этого вдова пожизненно должна была служить прислугой в доме родственников мужа. Все презирали, угнетали ее, так как по традиции считается, что в одном из своих прежних перерождений она так грешила, что боги наказали ее теперь, отняв у нее мужа. Если она возвращалась в родную семью, то и там обычно было не слаще, потому что те же попреки она слышала и от своих родных, и от жен своих братьев. К тому же, уходя в свой дом, она должна была оставить детей у свекрови, а какая же женщина пойдет на это?

В случае любой горькой доли женщине помогает выстоять только бесконечная преданность мужу и умение все прощать, подавлять в душе естественный протест.

Чистота отношений в среде индийской молодежи поражает европейцев. Городская молодежь из интеллигентных слов учится, а до окончания обучения древняя традиция воспрещает общение с женщиной, и этого запрета придерживается большинство молодых людей. Те же, кто не может учиться, а работает, живя в семьях, воспитываются в таком же духе – в ожидании своего брака.

«Вы, европейцы, любите и женитесь, а мы, индийцы, же-

нимся и любим». Это верно. Так оно и есть в большинстве случаев.

Присматриваясь внимательно к жизни индийской семьи, видишь, что нельзя сбрасывать со счетов ее бесспорно положительные стороны.

Молодежь, выросшая в атмосфере прочных семейных отношений и взаимной любви и уважения между родителями, продолжает развивать традиции добрых отношений в семье. Авторы книг об индусской семье всегда с ужасом подчеркивают традиционную невозможность развода по желанию жены. Но практически и разводов по желанию мужа почти не бывает. Не бывает, во-первых, потому, что каждый мужчина с детства приучен смотреть на свою будущую жену как на необходимую и неотъемлемую часть своего существа, без участия которой все дела жизни, по традиционной вере, являются недействительными и бесплодными. Брак считается актом религиозным, и для обеих сторон в равной мере его расторжение в высшей степени нежелательно. Жена является матерью его детей и заслуживает поэтому благодарности и всемерной поддержки.

Итак, только бездетную женщину муж может отослать обратно к отцу. Общественное мнение, которое в жизни индийского общества играет огромную роль, всегда восстанет против развода и осудит и покроет позором семью мужа, если он его осуществит.

Все это не означает, что нет закона, разрешающего раз-

вод. Такой закон действует уже свыше 80 лет, но мало кто им пользуется, равно как и законами, разрешающими меж-кастовые браки, вторичное замужество вдов и т. д.

До освобождения Индии женщина знала только кухню и женскую половину дома. Только в среде безземельных батраков да бедных арендаторов бывали семьи, где женщина работала в поле наравне с мужем. За последние годы положение резко изменилось. Очень большое число женщин в городах стало работать. Женщина-учительница, врач, адвокат и даже инженер теперь далеко не редкость. Не говоря уж о женщинах – общественных деятельницах. И это поднимает женщину, увеличивает уважение к ней мужа, делает семью еще прочнее.

Но, несмотря на свою материальную независимость и свое собственное общественное лицо, индийская женщина помнит, что «речь жены, обращенная к мужу, должна быть сладостна и благоприятна».

Брак – это семья

Главная цель каждого новорожденного в индусской семье – грядущее бракосочетание. Детям внушают с самого раннего возраста, что они растут для того, чтобы при достижении предназначенного традицией возраста заключить брак со своей парой и дать жизнь потомству

Индийская семья на средневековой миниатюре

Мальчик твердо усваивает свою роль и с детства запоминает все свои права и обязанности в наступающей жизни, а также и многие правила своего поведения, в числе которых особенно важны два – передача своего семени только законной жене и нерушимая забота о родителях, включая и последнюю обязанность – поджигание их погребального костра. Девочке столь же непреложно внушаются обязанности проявления почтения и покорности всем старшим членам семьи и, «главное», – будущему мужу и его родным.

Сдержанность, скромность, чистота – это основные законы жизни женщины, и надо сказать, что по общему стилю поведения можно в любом обществе сразу отличить индийскую женщину. Такими они вырастают и такими живут.

Все эти перечисленные правила собраны в древней сводке уложений и предписаний, известной под названием «Законов Ману», которые в той или иной мере знают все индусы и привычно выслушивают от своих духовных руководителей – брахманов строгие напоминания, что «надо жить по Ману».

Свадьба является центральным моментом жизни, и все предыдущие годы были временем подготовки к ней, временем подбора невест и женихов и временем необходимых действий, требуемых для проведения свадебного торжества и забот о жизни молодой семьи. До сих пор всех иноземцев поражает то, что женятся в большинстве случаев не по своему выбору, а по указанию родителей, которые «своим детям

плохого не пожелают», хотя в новое время участились браки по собственному выбору, но, опять же, по согласию родителей.

Брачные объявления указывают также на конфессиональную принадлежность желаемой пары, а это значит, что вплоть до нашего времени религия играет решающую роль в жизни индийцев. В семейно-брачных отношениях требуется учитывать тот психосоциальный тип человека, с которым планируешь создать семью и избежать в совместной жизни взаимного непонимания в важнейших вопросах отношения к жизни, которое определяется привитым с детства мировосприятием. На задаваемый иностранцем вопрос об этих условиях обычно следует ответ такого рода: «Мне хочется, чтобы моя жена была воспитана в тех же принципах, что и я, а говоря точнее – в той же атмосфере».

И при всех этих условиях индусы твердо верят, что браки заключаются на небесах, а выборы родителей, сватов и брахманов каждой данной семьи играют роль практического осуществления воли богов. Свадебные обряды различны в среде разных каст, но всегда жених обводит невесту вокруг священного огня – бог Агни играет роль главного свата, скрепляющего брак, и в обязательном присутствии родителей и гостей шарф невесты привязывают к одежде жениха. Вся церемония проходит в молитвенном молчании присутствующих и оглашается воплями вроде «горько», жених не должен целовать невесту (да, надо сказать, что и жену он не

должен ласкать или даже обнимать в присутствии посторонних или близких родных).

По давнему обычаю свадебный обряд проводится в доме отца невесты, и лишь после его завершения она может вступить в дом мужа.

Цель брака – деторождение. Зачатие расценивается религией как высшее жертвоприношение богам, а поэтому брачное соединение считается актом высокой святости.

Положение молодой в доме мужа оценивается по факту беременности, и целый ряд традиционных обрядов проводят члены семьи, оберегая плод в ее чреве. Рождение мальчика делает ее «богиней дома», но и появление девочки на свет поначалу не очень огорчает домашних. Но вот если она «не сумеет» вообще родить мальчика, ее могут осуждать до такой степени, что свекровь имеет право привести сыну другую жену. Правда, в новое время этот обычай почти изжит, и в семьях часто появляются дети обоих полов.

Но можно сказать, что приверженность религиозных людей к деторождению стала определенной причиной безудержного роста населения. Перепись 2001 г. показала, что его численность превышает миллиард человек, и правительство страны вынуждено искать меры воздействия на жителей, которые плохо этим мерам поддаются, опасаясь нарушить религиозные заветы. Поскольку малограмотность еще не преодолена, то в качестве воззвания к простым людям ограничить размер семьи по дорогам и улицам выставляют

щиты-рисунки с изображением мужчины, женщины и двух детей – мальчика и девочки, на которых пишут слоганы: «Мама, папа, брат и я – вот и вся наша семья».

В области семейной жизни наступило много нового – стали появляться случаи заключения молодыми браков по собственному выбору, постепенно нарастает процесс ограничения деторождения, и теперь даже иногда наблюдается проявление некоторого безразличия к фактам развода, что сравнительно недавно считалось нетерпимым.

Любовные игры

Хотя брахманы, авторы особого рода сочинений «смрити», составлявшие правила благочестивого поведения для мирян, во многих отношениях отличались известным пуританизмом, они отнюдь не отвергали физической любви. Из трех целей жизни последняя, т. е. получение наслаждений, хотя и уступала по своему значению двум другим, признавалась вполне законной сферой деятельности людей

Свадьба – одно из важнейших событий в жизни индийской девушки

В самом широком смысле слова «кама» означает желание любого рода и его исполнение, но, как в соответствующем русском слове, смысл его можно ограничить областью половых отношений. Половое наслаждение считалось самым высоким из всех законных удовольствий.

Вся индуистская литература – и религиозная, и светская – буквально изобилует намеками с сексуальным смыслом, половой символикой и откровенными эротическими описаниями. Склонность к подобным темам особенно усилилась в Средние века, когда самый процесс космического творения изображался как брачный союз бога и богини и фигуры тесно обнявшихся пар (майтхуна) высекались на стенах храмов.

Стремление индийцев к детальной классификации, хотя и не приведшее к развитию экспериментальных наук, стимулировало возникновение целого ряда довольно педантичных учений о разных сторонах деятельности людей, в том числе о взаимоотношениях полов. Сохранился ряд сочинений, посвященных этой теме, из которых самым ранним и значительным является «Камасутра»; она была создана в первые века нашей эры, очевидно в эпоху Гуптов.

В этой чрезвычайно интересной книге мы находим, как и следовало ожидать, детальные предписания и наставления в искусстве любви, рецепты целебных средств и чар, усиливающих половое влечение, и, кстати, весьма ценные сведения о повседневной жизни древних индийцев. Из сочинений та-

кого рода и многочисленных текстов куртуазной литературы можно немало узнать о сексуальной жизни высших слоев общества.

Смысл сексуальных отношений видели не в грубом удовлетворении животной страсти самца, но в утонченном взаимном наслаждении, отвечающем желаниям обеих сторон. «Камасутра» советует искушенным в любви горожанам, для которых она и была написана, никогда не отделять стремления к собственному удовольствию от чувств и желаний партнера и считаться с ними, как со своими собственными, ибо женщина наделена ничуть не меньшей чувственностью, а, по мнению некоторых источников, даже испытывает более сильное половое наслаждение.

Любовные игры подразделяются на множество видов и тщательно классифицируются; так, например, «Камасутра» насчитывает не менее 10 видов поцелуя. Любовное общение предполагало большую нежность, но часто завершалось неистовыми, страстными объятиями. Поэты рассказывают о любовниках – обоего пола, женатых или холостых, – открывающих близким друзьям следы ногтей и зубов на своем теле, интимные знаки любовной страсти.

Взгляд древних индийцев на таинства любви ярко проявился в искусстве и литературе. Их идеал женской красоты резко отличается от типа античной матроны и от худощавых фигур современных девушек в Европе и Америке, смахивающих на мальчишеские. Индийская красавица, с полными,

широкими бедрами, очень тонкой талией и большой, тяжелой грудью, кажется созданной для плотского наслаждения.

В качестве примера, иллюстрирующего лучшие стороны сексуальной жизни в Индии, приведем выдержку из «Кама-сутры»: «В течение первых трех ночей после свадьбы муж и жена должны спать на полу и соблюдать воздержание... В течение следующих семи дней они совершают омовения под звуки музыки и пения, украшают свою внешность, вкушают трапезы совместно и оказывают почести родственникам и прочим, присутствовавшим на их торжестве... Вечером десятого дня муж должен ласково обратиться к жене... чтобы внушить ей доверие... Ватсьяна учит, что не следует нарушать обет воздержания, пока не завоевано ее доверие, и только тогда можно приблизиться к ней... ибо женщины нежны, как цветы, и предпочитают, чтобы их завоевывали нежностью.

Если женщина вынуждена подчиниться грубому насилию со стороны мужчины, еще не заслужившего ее доверия, у нее возникает отвращение к половым сношениям... она может возненавидеть весь мужской пол либо только мужа, и тогда обратится к другому».

Затем Ватсьяна подробнейшим образом описывает, как молодой должен ухаживать за новобрачной. Его советы, несомненно, были бы одобрены большинством современных психологов.

Эротическая жизнь в Древней Индии была обычно гете-

росексуальной. Гомосексуализм обоих полов в «книгах законов» осуждается в весьма лаконичных выражениях. В этом отношении половая жизнь в древней Индии имела значительно более здоровый характер, чем в большинстве древних цивилизаций.

Эта странная одежда...

Жители Индии, по-видимому, не знали шитой одежды почти до рубежа нашей эры. Они драпировали свое тело полностью или – что гораздо чаще – частично самыми разнообразными способами и в самые разнообразные ткани, но что это было, сказать невозможно: то ли набедренные повязки, то ли широкие пояса, то ли какие-то юбочки и шарфики

Индийские женщины с древних времен и до наших дней с удовольствием носят

Многие фигурки, найденные в раскопках в долине Инда, изображают обнаженных людей, на которых нет ничего, кроме пояса, ожерелий и браслетов. Лишь на одной из них четко различим широкий шарф или край плаща, переброшенный через левое плечо и украшенный узором из трилистников. Узор виден очень четко, но, конечно, нельзя определить, вышивка это, набойка или роспись ткани от руки.

Здесь, вероятно, зафиксирован, как и в древнеиндийской (а затем и традиционной средневековой) скульптуре, распространенный в доарийской Индии обычай ходить большую часть года полуобнаженными.

Арьи же, пришедшие сюда из более северных стран, в своей ритуальной, а затем и в правовой литературе – как, например, в уже упоминавшихся «Законах Ману», – строго предписывали ношение одежды.

Вероятно, в результате распространения почти по всей Индии общественных и религиозных установлений арьев население страны стало считать обнажение тела настолько недопустимым, что даже муж был лишен права во избежание греха видеть свою жену обнаженной.

Население страны потребляло и потребляет ткани в огромном количестве, причем любит, как правило, орнаментированную одежду и яркие краски. Поэтому так разнообразны в Индии способы орнаментации тканей и так доско-

нально индийцы изучили все растительные, животные и минеральные красители, которые только можно добыть в их стране.

Сари – основа женского костюма в Индии. В древности, как об этом говорят храмовые фризy и изваяния, а также не изменявшаяся в течение многих веков одежда профессиональных танцовщиц южноиндийских храмов – исполнительниц древнейших форм танца, – сари состояло из двух частей: длинного широкого полотнища, которым женщины искусно драпировали ноги, наподобие шаровар, выпуская спереди из-под пояса один его конец, заложенный в мелкую складку, и шарфа, или покрывала, которым они или прикрывали плечи и грудь, а иногда и волосы, или стягивали только грудь, то навязывая его на спине, то пропуская его концы под пояс, то просто набрасывая на себя, все это в соответствии с обстоятельствами.

Оттенки, сочетания тонов и их соотношение с кофточкой «чоли» и украшениями рассказывают о вкусе хозяйки и ее настроении, о времени года и времени дня, о достатке семьи, о принадлежности к той или иной национальности, к той или иной местности и даже к той или иной религиозной общине или касте. Так, наличие у женщины орнамента на сари, украшений на руках, ногах, на шее, в ушах и т. д., наличие «тилака», или «тики», – пятнышка на лбу – говорит о том, что женщина замужем, и муж ее жив и живет в семье, тогда как отсутствие всех этих признаков является печальным

указанием на вдовство.

Орнамент на ткани и ее окраска сообщают о месте, где ее произвели. Для Бенгала характерны мягкие шелковые ткани с мелким набивным рисунком неярких тонов. Для Мадраса – ровно окрашенные яркие сари: огненные, вишневые, индиговые, зеленые и т. п., с контрастной каймой, обычно затканной еще и серебряной или золотой нитью, и с ярким, построенным на контрастных же сочетаниях узором паллава. Варанаси славится переливчатыми сверкающими парчовыми тканями и шарфами. Даже не верится, что их вручную ткут ремесленники в маленьких полутемных мастерских, сидя на полу и спустив ноги в земляную яму, где размещены педали станка. Штат Уттар-Прадеш известен помимо набивных сари набивными хлопчатобумажными скатертями и покрывалами, на которых изображены всевозможные сценки из городской и деревенской, прошлой и современной жизни.

Как же надевают сари?

А его не надевают, его монтируют на себе, укрепляя на главной детали – очень тугом пояске нижней юбки или просто на пояске, закладывая складки вокруг талии, а затем перебрасывая свободный его конец-«паллав» через левое плечо.

На западе и северо-западе Индии женщины носят главным образом раскроенную и сшитую одежду – юбки и кофты, поэтому узор тканей обычно более расплывчат.

В штатах Раджастхан и Гуджарат разработали совсем осо-

бый способ окраски тонких хлопчатобумажных тканей, известный под названием «завяжи-окрась». Его широко пропагандируют сейчас в европейских странах, потому что он дает узор из пятен с неровными расплывающимися краями, столь близкий модным абстрактным веяниям в искусстве.

В западных областях Индии на первом месте стоит вышивка гладью, крестиком, петельчатым швом – аппликация из маленьких круглых кусочков зеркал.

А что уж говорить о знаменитых шерстяных и пуховых кашмирских шалах, тонких, легких, широких и таких теплых, что они согревают человека, даже когда на улице всего 8—10 градусов тепла!

Эти шали, в отличие от пхульки, вышивают только мужчины. Ни один узор не повторяет другой: техника вышивки иногда напоминает гладь, но чаще всего это короткие стежки, словно штрихи, нанесенные тонкой кистью или пером. Есть шали, покрытые узором сплошь. Есть – и таких гораздо больше – вышитые только на концах и по краю. Цветовая гамма чрезвычайно богата – вся палитра существующих в мире красок: от белого до черного. (И тут, надо сказать, этой вышивкой занимаются мужчины, а не женщины.)

Шаль или широкая полоса ткани служит почти обязательной частью одежды многих мужчин в Индии, даже тех, кто носит сшитую одежду – рубашки и шальвары (многие горожане стали носить и брюки – в основном люди из среды служащих и лиц интеллигентных профессий). Шальвары раз-

ного покроя распространены как части мужской и женской одежды в северо-западных и западных областях, но большинство мужчин в Индии носят набедренные повязки «дхоти» из отреза ткани длиной от 2,5 до 5 метров, по-разному драпируя ими бедра и ноги.

Культ воды

Какое отношение к воде диктуют индийские мифы ныне живущим людям? Какую роль вода играет в ритуальной и бытовой жизни индусов? Наконец, какие основные идеи связаны с фактом зарождения жизни в воде, давно отраженным в древних индусских мифах и лишь недавно установленным мировой наукой? Стремилась ли отдаленные предки человека доказать своими мифами, что человек может даже опустошать и заполнять ложе океана?

Женщина оmyвает себя водой во время молитвы заходящему солнцу

Скажем, прежде всего, что все источники, реки, озера и, главное, моря и океаны считаются воплощениями богов и носят соответствующие личные имена. Вода священна в любом своем проявлении и заслуживает поклонения. Каждая река может превращаться в богиню, предстая перед своими почитателями, воспринимая и выполняя их мольбы, равно как и заботясь о процветании жизни и природы в целом.

Среди обилия скульптурных украшений храмов Индии не последнее место занимают изображения речных богинь, всегда и неизменно прекрасных и милостивых. Омовения в воде реки или другого источника не только очищают тело, но, главное, смывают грехи и очищают душу от нечистых помыслов. Водопровод действует еще далеко не всюду, но домашние омовения тоже абсолютно обязательны, а поэтому в любом доме есть запасы воды, которые должны накапливать и пополнять женщины, ежедневно принося в больших кувшинах воду из реки или, что бывает чаще, из колодца. На всех реках есть особые, отмеченные традицией места, где сила омовения наиболее действенна, и в определенные дни люди устремляются в паломничество к этим местам.

Первое и главное место среди речных божеств занимает богиня по имени Ганга, владычица великой реки, питающей своими водами земли Северной Индии. Высшее искупление дарит индусам омовение в Ганге, а смерть, встреченная человеком на берегах этой реки, возносит его душу в царство

предков, ибо Ганга – это прямой путь на небо. Останки плоти после обряда кремации родственники стараются довести до Ганги и опустить их в ее святые воды. На ее берегах стоят монастыри, прибежища отшельников и храмы, поражающие своим разнообразием и скульптурным убранством. Все-му миру известен «город тысячи храмов» Варанаси (бывший Бенарес), привлекающий миллионы паломников.

Но великая река не всегда омывала эти берега – когда-то ее просто еще не было. Не было вообще на Земле, так как она протекала по небу. С ней связано множество мифов, и вот один из них говорит, что она была низведена на Землю в результате поворота в судьбе одного из смертных людей. Именно человек стал причиной того, что она впоследствии осчастливила весь мир своим явлением на Земле. Дело в том, что сначала она была рождена великим Химава-том, владыкой Гималаев, бессмертных гор, подножия небо-склона. Став дочерью Химавата, она озаряла своим сияни-ем эти горы и не смешивалась с водой земных рек. Но слу-чилось так, что один из прославленных земных царей узнал, что его предки некогда предавались тяжким грехам и груз этих грехов подавляет его судьбу. Некий отшельник открыл ему, что этот груз смогут снять с его души только воды да-лекой горной реки, дочери Химавата. Она и родилась в го-рах в результате молений этого царя, впервые спустившись с небес. Отшельник объяснил царю, что для облегчения его участи следует добиться того, чтобы прах грешных предков

был омыт водами пресветлой Ганги. Прекрасная река согласилась низринуться с гор, но побоялась, что мощный удар ее тяжких струй разобьет землю и истребит многие жизни, тогда всемогущий бог Шива, владыка созидания и разрушения, узнав о бедственном положении царя и об опасениях Ганги, спустился с вершин гор и, став у их подножия, повелел Ганге обрушить свои воды на его голову. Он принял всю тяжесть этого потока, разделил его прядями своих волос на отдельные реки и по главному руслу направил Гангу. И тогда сбылось предсказание отшельника, и исчезло проклятие из жизни царя.

Люди не забыли о милости всесветлой Ганги, и об этом говорят два святых города, построенных вблизи ее верхнего течения, – Хардвар и Ришикеш, посещаемые миллионами паломников.

В одном из мифов говорится о том, что некий царь встретил на берегу этой реки прекрасную деву и полюбил ее всем сердцем. «Прошу тебя, одаренная всеми совершенствами, стать моей женой и подарить мне продление моего рода». Ему и во сне не могло присниться, что он предлагает брак самой Ганге, богине великой реки, но красавица милостиво приняла его предложение, поставив при этом два строгих условия: первое – никогда не пытаться узнать, кто она, и второе – никогда не требовать, чтобы она разъясняла ему причины своих действий и поступков. Очарованный царь готов был принять любые условия, и началась счастливая жизнь

молодой семьи. Но когда родился первый сын царя, его жена немедленно утопила ребенка в реке. Царь не посмел потребовать у нее разъяснений. И не требовал еще семь раз, когда она так же убивала его детей. Но вот родился восьмой сын, и его сердце не выдержало. Он вскричал, охваченный горем: «О, кто ты, губительница детей, и за что ты безжалостно лишаешь жизни моих потомков?» – «Ты нарушил свое слово, и я покидаю тебя. Знай же, что я Ганга, и я здесь исполнила волю небес. Эти наши дети были раньше богами, но за нарушение обетов святой праведности были прокляты – они должны были родиться как человеческие дети, и лишь смерть в водах Ганги могла дать им прежний облик. И вот теперь, когда они снова стали божествами, я расстаюсь с тобой навеки и буду опять великой рекой, а нашего восьмого сына ты воспитаешь как доброго справедливого царя». И она стала невидимой для взора своего супруга, но он преодолел боль разлуки с ней, назвав своего наследника Гангадатта, то есть Данный Гангой, и тот жил тысячу лет, заботясь о своих подданных.

О том, что человек может проявить свою власть над стихией, говорит один из эпизодов в мифах о Ганге. Разгорелась некогда великая битва между богами и демонами, и побеждаемые демоны спрятались на дне океана, укрывшись в его ямах и пещерах. Боги и их соратники не могли проникнуть в такие глубины воды и обратились за помощью к самому святому и почитаемому отшельнику, превосходящему даже бо-

гов силой своего духа. Он был наделен даром творить чудеса и откликнулся на призыв о помощи. Он одним духом выпил всю воду океана, обнажив его, и демоны были обезврежены. Но океан остался сухим и безводным, и отшельник не мог наполнить его вновь, так как вся выпитая им вода превратилась в облака. И тогда все воззвали к полноводной и могучей Ганге, умоляя эту пресветлую богиню направить в океан мощное изобилие струй ее реки. И эта великославная светлая река хлынула широким потоком в огромную чашу осушенного океана и заполнила ее до самых краев. С тех пор и по сей день Ганга вливается в океан, поддерживая его жизнь.

Как, какими описательными средствами можно было отразить мысль, что жизнь зародилась в воде и пришла на сушу из глубин мирового океана? Наиболее, так сказать, наглядным живым существом, появляющимся из воды, является рыба, и именно она стала в индуизме символическим изображением рождающегося бога, приходящего в мир людей, бога, получившего имя Вишну. Это имя является производным от санскритского слова «виш», что значит «весь», то есть «все, весь народ» (в таком же смысле применяется это слово и в славянских языках – широко известно определение «грады и веси»). Вишну, как «бог для всех», принимает молитвы от каждого, вне зависимости от его места в социальной иерархии, и заботится о каждом живом существе. Как же он вышел из океана? Просто появился изо рта рыбы и ступил на сушу. Это его действие отражено на иконах, на де-

ревенских глиняных фигурках, на самых разных картинках, росписи стен домов и т. д. Он известен всем и всеми любим. Его постоянно изображают в облике рыбы.

Изображения рыб и русалок встречаются повсеместно на бытовых и ритуальных предметах, и они воспринимаются как наиболее привычный символ рек и воды в целом.

Погребение в Джамне

Реки – средоточие жизни. Издревле возле них возводились города и поселки, к их берегам была привязана хозяйственная деятельность человека, по водам плавали лодки и корабли. Они перевозили людей и товары

В Индии реки всегда были также и средоточием религиозной жизни.

Джамна – одна из великих священных рек. Тысячелетиями несет она свои воды мимо Дели. Тысячелетиями на ее берегах бурлит активная жизнь народа, и наряду с этим течет тихая жизнь, особая, храмовая жизнь, – в молитвах и религиозных церемониях.

Богини рек, прудов и колодцев, богини дорог и перекрестков, богини болезней и страхов, богини угрожающие и благие, милостивые и карающие царили в душах людей и в храмах, требуя безоговорочной веры и почитания, готовности приходить в ужас и приносить жертвы.

Древнейшие эти культы живы и сейчас. Простой народ стекается к храмам богинь, жажда, веря, умоляя и надеясь.

– Я как-то приехала в храм богини Кали на берегу Джамны, – рассказывает один из авторов книги. – Цветные флажки на высоких шестах развеваются у ворот этого храма, выходящих на оживленное шоссе. Перед храмом во дворе крытый алтарь – часовенка с изображением богини, и перед этим алтарем взрыленная земля – место, где приносят кровавые жертвы – режут козлят и петухов. В самом храме тоже изображение богини – черная многорукая статуя в ожерелье из черепов и с высунутым языком – и масса мелких статуэток у ее ног и ярких литографий по стенам, изображающих дру-

гих богов индуизма.

Страшные белые глаза горят – в пустые глазницы вставлены электрические лампы. Прихожане сидят на земляном полу перед жрецом, длинноволосым плотным мужчиной лет пятидесяти, и с непоколебимой верой исполняют все, что он велит. Подходят к нему поочередно, пьют воду, которую он наливает им в ладони, излагают в двух-трех скупых горьких фразах суть своей беды и, словно истинное озарение, словно божественную панацею от всех скорбей, повторяют слова короткой молитвы.

Так и не иссякает этот религиозный экстаз в душах миллионов бедняков Индии...

...За храмом богини Кали стоит храм Шивы, а невдалеке от него – храм бога-обезьяны Ханумана, рядом еще храм, и еще, и еще. Шмашан – место сожжения мертвых – расположен тут же, ниже по течению Джамны.

На этом печальном месте сооружено много невысоких каменных платформ. Некоторые из них под каменными же крышами, опирающимися на четыре столба, некоторые открыты небу. На каждой из платформ – куча золы. И то, что эти кучи не круглой, а удлиненной формы, и то, что в дотлевающих углях можно увидеть белые, рассыпающиеся кости, говорит о скорбном назначении этих платформ.

Умершего, обернутого пеленой и привязанного к носилкам, относят на плечах к реке, окунают прямо на носилках в воду – последнее омовение, – потом отвязывают, сбрасыва-

ют верхнюю пелену, ее заберут себе служители шмашана, и перекладывают на длинные поленья на одной из платформ.

Отбрасывают с лица кап савана и кладут к губам кусочек дерева, смоченный в воде, снова закрывают лицо, присыпают тело землей и воздвигают над ним высокое сооружение из толстых сухих дров, похожее на двускатную крышу. Обкладывают эту крышу сухими щепками и соломой и дают в руки главному плакальщику палку с горящим пучком соломы на конце.

И вот этот человек – обычно самый близкий по мужской линии родственник покойного – должен обойти костер и своей рукой поджечь его со всех сторон.

Здесь можно видеть, как родственники быстро и деловито совершают все, что велит им долг по отношению к мертвому, и уходят, переговариваясь или – что совсем уже странно – пересмеиваясь по какому-нибудь поводу.

Я спросила одного нашего друга, как это может быть, что на шмашане родственники могут смеяться во время сожжения тела близкого им человека.

– Вы это видели?

– Да.

– А сколько лет было этому человеку? – ответил он вопросом на мой вопрос.

– Лет шестьдесят – шестьдесят пять.

– Ну конечно, они должны были смеяться. Они радовались.

– Чему, помилуйте?

– Как чему? Тому, что старый человек достиг такой счастливой смерти, – скончался в окружении своей семьи, видя свое потомство живым. Там, наверное, были и его сыновья, и внуки. – Вот если умирает кто-нибудь молодой, тогда обязательно плачут родные, и главным образом мать и жена. Или муж.

Кроме культа предков, существует еще вера в переселение душ. Цикл возрождений, «возвратов» на Землю, практически бесконечен. Эти возвраты могут быть карой и могут быть наградой. Если своими делами заслужите наказание в будущей жизни, вы будете возрождены в виде осла, собаки или червя и будете владеть жалкое существование во искупление своих грехов. Если же ваша жизнь праведна, вы сможете вернуться в облике еще более праведного человека и даже брахмана – «высшего среди живых существ».

Так сказано в священных книгах. В это верят. А значит, к чему бояться смерти, ведь она не навек.

Волшебство слоновой кости

Неповторимые изделия из слоновой кости обнаружены при раскопках на огромном ареале северо-западной части индийского субконтинента, то есть их родина – вся древнейшая цивилизация долины Инда!

Вещи, выточенные или вырезанные из слоновой кости, во множестве найдены также во время проведения археологических работ в других областях Индии, где их датировка колеблется в широких пределах, начиная от VII–V вв. до н. э. и кончая эпохой Средневековья.

Памятники литературы Индии самых разных исторических периодов содержат описания предметов из слоновой кости, из которых явствует, что этот материал использовался очень широко для изготовления вещей как бытового, так и чисто декоративного назначения. Из слоновой кости вырабатывали рукоятки мечей, сидения, троны, ножки для столиков и лож, надвратные и наддверные украшения, столбики для паланкинов и навесов, ширмы, ручки опахал и царских зонтов, женские и мужские украшения, фигурки богов, людей и животных, гравированные пластинки, шахматные фигурки и т. п. Все эти вещи дорого ценились и были в употреблении только в среде знати и зажиточных людей.

В «Артхашастре» указывается, что за похищение изделий из слоновой кости налагается штраф как за похищение ценных предметов и что перевозить эти вещи следует по лучшим караванным путям.

В соответствии с древними предписаниями слонов нельзя было убивать для добывания их бивней, но необходимо было содержать в заповедниках или отлавливать и обрезать

бивни, «оставляя количество, равное объему основания бивней. (Бивни следует обрезать) каждые два с половиной года у слонов, происходящих из речной местности, и каждые пять лет – у слонов, происходящих из горных областей».

К началу XX в. определился круг вещей, который мастера продолжают в основном вырабатывать и в современной Индии. Из-за отсутствия спроса прекратилось изготовление таких предметов, как троны, ложа, паланкины или надвратные украшения, и повсеместно утвердилось производство мелкой пластики: коробочек и шкатулок, рамок, оправы для ручных зеркал, гребенок, женских украшений и других декоративных изделий.

Темами изображений часто служат сюжеты из мифов, особенно эпизоды из жизни бога Кришны: его детство, сражения с демонами, любовные встречи с Радхой, танцы с пастушками – «раслилы» и т. д.; часто эти изображения располагаются в обрамлении из тонко вырезанных переплетающихся цветов и листьев или на фоне пейзажа.

Кришна вместе с Радхой или без нее, а также Лакшми – богиня счастья и процветания, Сарасвати – богиня знаний, бог Шива со своей супругой Парвати и, реже, слогоголовый бог Ганеша – эти персонажи мифов повсеместно изображаются не только на разных предметах, но и в виде объемных скульптурных фигурок или многофигурных композиций из слоновой кости. Часто воспроизводится и очень распространенный сюжет из «Махабхараты», изложенный в ее фило-

софской части, «Бхагавадгите»: Кришна, служивший в великой битве на Курукшетре, которая описывается в этом эпосе, колесничим одного из пяти царевичей Пандавов, Арджуны, поясняет ему смысл и цель этой битвы и необходимость преодоления всех внутренних сомнений и колебаний. Широко встречается и изображение главных героев другого эпоса, «Рамаяны», – Рамы, его жены Ситы и его брата Лакшмана (этих двух героев легко отличить по тому признаку, что они всегда изображаются с луками).

В число объемных композиций бытового содержания входят изготавливаемые чаще на северо-востоке страны изображения крестьянина, едущего на крытой арбе, в которую запряжены два вола. Делают и фигурки женщин с кувшинами для воды, и фигурки танцовщиц.

Из животных изображают чаще всего слона или шествие слонов – один другого меньше (обычно их бывает семь или девять). Изображениями слонов, а иногда и других животных или птиц украшают и стенки декоративных ажурных или полупрозрачных фонарей, что представляет собой разновидность скульптурной резьбы – объемно-плоскостную скульптуру.

Особым видом обработки поверхности изделий из слоновой кости давно стала ее окраска или разрисовка цветными лаками. Рисунок из лака наносится по гравированному узору и имеет поэтому линейный характер. Для нанесения рисунка поверхность изделия покрывают воском, на нем про-

черчивают требуемые линии и заливают эту поверхность соком лимона. Через определенный промежуток времени поверхность вновь заливается, на этот раз краской; когда краска высыхает, воск соскребают и поверхность изделия шлифуют, причем в линиях рисунка, протравленных соком, красящее вещество остается.

Окраска производится также кистью по поверхности изделия. Раньше использовали естественные красители, но в наше время все в большей и большей мере употребляют химические. Слоновая кость, добываемая в Индии, различается по своим качествам; лучшей считается та, что добывается в Ассаме. Есть разница и между бивнями одомашненных и диких слонов— первые более хрупкие и не так долго сохраняют изначальный белый цвет (это, видимо, зависит от состава пищи, которую домашние слоны получают не из леса, а от человека).

Весь процесс обработки производится вручную. Сначала бивень распиливают, отделяя его толстую, полую внутри часть (эта полость у живого слона заполнена костным мозгом, и если бивни берут от живых животных, то спиливают их выше полой части); затем массивную среднюю часть отделяют от сравнительно тонкого конца бивня. Все эти части предназначаются для разного вида изделий: мелкие вещи и браслеты делают из верхней, тонкой части бивня, крупные фигуры — из средней, толстая, нижняя часть распиливается на пластины, на которых вырезают большие рельефные ком-

позиции.

Перед началом расточки с заготовки счищают верхнюю корку сероватого цвета, обнажая белое костное вещество. Расточка производится при помощи напильников, резцов и рашпилей разного калибра. Отбелку производят при помощи перекиси водорода.

Полировка производится либо меловым порошком, либо (на юге) при помощи толстой жилки листа хлебного дерева, смоченной в воде. Она шероховата, очень прочна, хорошо полирует кость и не оставляет на ней царапин.

Тонкие фигурные пластинки слоновой кости, как плоские, так и выпукло профилированные, как гравированные или окрашенные, так и обладающие чистой ровной поверхностью, используются в Индии и для инкрустации изделий из дерева или других материалов. В ряде областей Южной Индии такими пластинками принято украшать музыкальные инструменты. На севере и северо-западе страны их используют для инкрустирования деревянных предметов – главным образом поверхности декоративных столиков, ширм, рамок, крышек альбомов, шкатулок и т. п.

Из множества индийских центров по производству изделий из слоновой кости и по их сбыту внутри страны следует упомянуть Дворец слоновой кости в Дели, ряд центров на востоке Индии – в штатах Ассам, Западный Бенгал и Андхра-Прадеш, на западе – в Мумбае и на юге – в штате Керала.

Хиджра: полумужчины, полуженщины

Ham ko bhi suar khane ka haram he – «Нам свинину есть тоже грех», – обиженно отзываются в Индии проститутки и слуги из низких, презираемых каст, придерживающиеся мусульманской религии и соблюдающие связанные с ней пищевые запреты, если слышат в свой адрес грубые выкрики. Они ведь тоже люди!

Встреча с хиджра, все еще мало изученными этнологами, вызывает одно из самых сильных потрясений

Здесь до сих пор существует множество низких, неприкасаемых, презираемых групп. Но к каждой из них относятся по-разному и презирают каждую по-своему.

Взять хотя бы прачек дхоби и цирюльников мата – их общественный статус низок, но их уважают. Ведь без их услуг невозможно было бы существование высших каст, не соприкасающихся с такой повседневной «прозой жизни», как стирка белья, бритье бороды, стрижка. Низкие касты, занимающиеся уборкой мусора, кожевенными работами, плетением корзин, разделкой туш, необходимы обществу. А вот полукриминальную касту сан-си, представители которой до сих пор промышляют воровством чужих животных, боятся и презирают все.

Но, пожалуй, одно из самых сильных потрясений вызывают хиджра, все еще мало изученные этнологами. О них в приличном обществе не принято говорить, интересоваться их жизнью.

– Первые рассказы о хиджра – странных людях, полумужчинах-полуженщинах, которые бродят по улицам городов Северной Индии, попрошайничают, занимаются проституцией, я услышала от моих русских друзей, уже много лет живущих в Дели, – рассказывает С. Рыжакова. – Дмитрий Змеев – профессиональный исполнитель индийского клас-

сического танца бхаратнатъям, ученик знаменитой танцовщицы Лилы Самсон, а Светлана Гатина – одна из немногих женщин, играющих на индийском музыкальном инструменте ситаре, изучает классический вокал традиции хиндустани. Инструктируя меня, как себя вести в городе, они рассказывали, конечно, и о хиджра, предупреждали: «Будь осторожна с ними! Эти люди действительно обладают магическими способностями».

Большинство хиджра считают себя занана (на урду это означает «женский, женоподобный», а также – «евнух»). Они имеют женский облик и одеваются «под женщин»: отпускают длинные волосы, носят сари, украшения, обильно пользуются косметикой. В сочетании с высоким ростом, иногда низким голосом, мускулистым телом это производит странное впечатление. Хиджра говорят на языках тех народов, среди которых проживают. Но их почти всегда можно узнать по специфической интонации и особому сленгу, в котором имеется множество пословиц, эвфемизмов, поэтизированных строчек. Бродя по городу, выпрашивая милостыню или выискивая клиента для сексуальных услуг, хиджра ведут себя очень нагло, попрошайничают, пристают ко всем окружающим, особенно к мужчинам.

Происхождение сословия хиджра, вероятно, очень древнее. О них есть сведения в тамильской литературе и в «Махабхарате», куда, как известно, вошло много местных, неарийских сюжетов.

В одном из эпизодов «Махабхараты» рассказывается, что Арджуна, один из братьев Пандавов, по жизненным обстоятельствам вынужденный скрывать свой пол, самопроизвольно превратился в женщину или ее подобие. Скрываясь при дворе одного царя, он проводил время на женской половине дворца среди царевен и их подружек, обучал их танцу. Там он носил женские одежды и украшения.

Нынче в многотысячную общину хиджра (считается, что их около 50 тысяч человек) входят гермафродиты, бисексуалы, евнухи, а иногда и люди без сексуальных отклонений. Можно сказать, что хиджра – социальная или религиозно-культурная, с отклонениями от физиологической нормы группа, своего рода каста, имеющая определенный, в целом очень низкий общественный статус, но в то же время пользующаяся специфическим уважением.

Рождаются гермафродиты, конечно, повсюду, но скапливаются они в основном в северных штатах – Панджаб, Харьяна, Раджастхан, Кашмир. Сексуальные услуги гермафродитов были широко распространены в период империи Великих Моголов: в них влюблялись, про них писали, им посвящали стихи, за ними ухаживали. После падения империи в историю ушли и знаменитые куртизанки тавайф – исполнительницы лирических песен – газелей, и занкха, или хиджра – танцоры и певцы при дворах, судьбы которых часто переплетались.

Другим источником пополнения общины хиджра, поми-

мо гермафродитов, был, по-видимому, класс евнухов в придворной мусульманской культуре. В XVIII–XIX вв. хиджра и евнухи представляли собой разные общины: первые – индуистскую, вторые – мусульманскую. Однако в настоящее время хиджра – индуисты и мусульмане – живут вместе.

Численность хиджра в современной Индии точно не установлена, но замечено, что она не снижается.

Хиджра – неперенные участники многих религиозных праздников, свадебных и родильных обрядовых действий. Но, как и другие ачхут – «неприкасаемые», – они не входят в магазины, больницы, гостиницы, другие государственные учреждения. У них почти никогда нет паспортов, они фактически не имеют права голоса на выборах. Более того, неофициально им даже запрещено ездить в общественном транспорте. Если водитель и кондуктор посмотрят на это сквозь пальцы, то на вошедшую в автобус хиджра могут наброситься сидящие там женщины, обругать и вытолкать вон.

Известны три вида представителей этой общины. Это хиджра – мужиковатые существа, имеющие женскую грудь и женские половые органы, но грубый низкий голос, мощные мышцы, резкие черты лица. Хиджра – женственные гермафродиты, внешне больше похожие на девушек, они часто не занимаются проституцией, но поют и танцуют. Наконец, аква-хиджра – это гермафродиты, имеющие мужские половые органы.

Община хиджра делится на значительно различающиеся

в социальном отношении группы. Их четыре, и они по-разному зарабатывают себе на жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.